

«Оспариваемое наследие» в европейских музеях: возвращение, передача, репатриация или реституция?

Г.А. Нелаева

Тюменский государственный университет

Рецензия на книгу: Stahn C. 2023. *Confronting Colonial Objects. History, Legality and Access to Culture*. Oxford: OUP. 592 p.

Ключевые слова: наследие, деколонизация наследия, деколонизация музеев, реституция, Европа, европейские музеи, колониальное наследие, защита культурного наследия

Проблема «деколонизации музеев» (или более широкой термин – «деколонизация наследия») вошла в научный оборот относительно недавно. Как подчёркивает О.А. Короткова, работа в рамках деколонизации включает в себя множество аспектов: «работа с изменением терминологии музейных предметов, увеличение онлайн-доступности музейных каталогов, экспозиционное проектирование с учётом требований новой музейной этики, кадровая политика и реституция, и репатриация предметов» (Короткова 2021: 28). Одним из наиболее проблемных аспектов из вышеперечисленных является реституция/репатриация предметов в страны их происхождения. Как отмечает Е.С. Панков, тема репатриации музейных ценностей, несмотря на то, что в международных отношениях она поднимается не одно десятилетие, довольно слабо изучена в литературе. Особенно это касается случаев, когда требования о возвращении наследия поступают не из бывших колоний, а из других стран, например, требования стран Латинской Америки и Карибского бассейна к Великобритании (Панков 2024). В научной и профессиональной среде нет согласия даже насчёт терминологии: государства, музеи и другие участвующие в процессе акторы предпочитают использовать термины «возвращение» (return),

УДК: 069:930.85+341.694(4)

Поступила в редакцию: 10.09.2024 г.

Принята к публикации: 17.10.2024 г.

«репатриация» (repatriation) или «передача» (transfer), а не «реституция» из опасений юридической ответственности и желания представить этот процесс как следствие морального обязательства или как жест доброй воли¹.

В этой связи книга Карстена Штана, профессора Лейденского университета, вышедшая в издательстве Оксфордского университета, является актуальным и значимым исследованием, затрагивающим целый ряд этических, моральных, юридических, практических и других противоречий, которые сопровождают процесс реституции культурных ценностей в страны происхождения. Данная книга была выбрана для рецензии ввиду того, что это первое междисциплинарное, всеобъемлющее исследование проблемы колониального наследия в отношениях европейских стран и США и бывших колоний и общин малочисленных народов, включающее в себя анализ большого количества источников юридического характера (конвенций, деклараций, судебных решений, национальных законов), политических заявлений и других источников. Несмотря на европоцентристский характер повествования, на протяжении всей книги автор пытается сохранить беспристрастность, показать различные точки зрения акторов. Сквозь призму постколониальной теории автор критически оценивает позиции ведущих европейских музеев, кураторов выставок, владельцев коллекций и других заинтересованных лиц, имеющих дело с репрезентацией, возвращением и сохранением колониального наследия, что позволяет считать его книгу одним из примеров «критических исследований наследия» (critical heritage studies). И если исследования разграбления и последующего возвращения наследия в европейском контексте достаточно многочисленны и проводятся уже не одно десятилетие², дебаты о колониальном наследии не получили достаточного освещения в академической литературе, несмотря на то, что требования о возвращении наследия были озвучены лидерами африканских государств ещё в 1970-е гг.³ Существуют и примеры успешных судебных разбирательств, когда бывшим собственникам удалось вернуть произведения искусства, похищенные нацистами в оккупированных странах. Среди таких судебных разбирательств наиболее известным является дело *Republic of Austria v. Altman*, когда законной наследнице были возвращены шедевры Густава Климта, выставившиеся в венских музеях⁴. Проблема возвращения колониального наследия, а особенно юридических аспектов возвращения, напротив, является малоизученной. Интерес

¹ См., например, Repatriation Office. *National Museum of Natural History*. URL: <https://naturalhistory.si.edu/research/anthropology/programs/repatriation-office> (accessed 08.09.2024).

² Примеры трудов см.: Petropoulos J., Sage N. 2021. *Nazi Looting of Art*. Oxford Bibliographies. URL: <https://www.oxford-bibliographies.com/display/document/obo-9780199920105/obo-9780199920105-0161.xml> (accessed 17.10.2024).

³ Речь Президента Республики Заир генерала Мобуту Сесе Секо. *Генеральная Ассамблея ООН. Двадцать восьмая сессия*. A/PV.2140. 04.10.1973. §173-177. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/ng9/108/51/pdf/ng910851.pdf> (accessed 17.10.2024).

⁴ О данном разбирательстве были сняты документальные и художественные фильмы: "Stealing Klimt" (2007), "Adele's Wish" (2008), "Woman in Gold" (2015).

к этой теме возникает после знаменитой речи французского президента Э. Макрона в ноябре 2017 года, когда он, находясь с визитом в Уагадугу (Буркина-Фасо), сделал заявление, что возвращение культурного наследия будет одним из приоритетных направлений отношений Франции со странами Африки⁵. Вскоре после его выступления была создана комиссия, издавшая отчёт о возвращении колониального наследия в Африку, где рассматривались этические и практические вопросы возвращения⁶. Среди недавних трудов, посвящённых колониальному наследию в международных отношениях и международном праве, можно отметить книгу нидерландского исследователя Джоса Ван Бердена «Неудобное наследие. Колониальные коллекции и реституция в Нидерландах и Бельгии» (2021), книгу австрийского исследователя Себастьяна Спитра «Управление культурой в международном праве: постколониальная история» (2021), а также некоторые коллективные сборники (Bodenstein et al. 2022; Knudsen et al. 2022).

Книга «Лицом к лицу с колониальными объектами. История, законность и доступ к культуре» содержит восемь глав, в которых автор последовательно прослеживает процесс перемещения предметов искусства из бывших колоний в музеи и частные коллекции метрополий. Этот процесс включает в себя разные формы установления собственности: от захвата, разграбления и насилия до приобретения и получения предметов в дар. Штан выделяет три периода накопления колониального искусства: (1) период раннего коллекционирования с XVI по XVIII вв.; (2) систематизация коллекций в XVIII – середине XIX вв.; (3) «гонка» за колониальным наследию в период колониальной экспансии конца XIX в., которая находила обоснование в социальном дарвинизме, культурной эксплуатации и соперничестве европейских государств, а также возрастающем спросе на демонстрацию «предметов примитивного искусства». Предметы на протяжении всех этих периодов собирались разными акторами: европейскими торговцами, солдатами, миссионерами, были «подарены» местными вождями. Причины изъятия были многочисленны: гуманитарные соображения, в частности необходимость «спасти предметы от дикарей, не понимающих их ценности», спасти их как память о «вымирающих культурах». Автор приводит много примеров из дневников торговцев и путешественников о том, как дискуссии «спасения» служили оправданием вандализма. Часто вместе с торговцами и другими представителями коммерческих компаний в экспедиции отправлялись кураторы музеев, которые на месте принимали решения о ценности предметов. Огромное количество предметов было повреждено или утеряно, но главное, был утерян их смысл. Так как были похищены ритуальные, религиозные

⁵ Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou. *Elysee*. 28.11.2017. URL: www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-829-fr.pdf (accessed 17.10.2024).

⁶ Sarr F., Savoy B. Rapport sur la restitution du patrimoine culturel africain – Vers une nouvelle éthique relationnelle. 2018. *Vie-publique.fr*. URL: <https://www.vie-publique.fr/rapport/38563-la-restitution-du-patrimoine-culturel-africain> (accessed 17.10.2024).

и священные предметы, установить их предназначение в настоящее время чрезвычайно сложно. Часто предметы были неверно датированы или было неверно истолковано их происхождение, что позволяло европейцам делать ошибочные выводы о истории и культуре народов, их создавших. Как пример такой ошибочной интерпретации, автор приводит «птиц Зимбабве», чьё происхождение ошибочно предписывалось неафриканской культуре, так как африканцы «были неспособны» такое создать.

В ходе «карательных экспедиций», призванных усмирить местное население, сопротивлявшееся европейской экспансии, уничтожались не только мирные жители, но и разграблялось культурное наследие. Одним из наиболее вопиющих случаев массового грабежа является вывоз из Бенина бронзовых фигур (так называемая «бенинская бронза»), распроданных музеям и частным коллекционерам. Доходы от продажи наследия позволяли окупить стоимость таких экспедиций и установить гегемонию европейцев не только в торгово-экономической и политической, но и в культурной областях. Предметы, выставленные в европейских музеях, отражали взгляды захватчиков, не учитывая мнение общин, из которых они были изъяты, что позволило европейцам занять экспертную позицию по отношению к истории и культуре порабождённых народов («эпистемологическое насилие»). Сам термин «примитивное искусство» является европоцентристским и дискриминационным. Очень часто объекты выставляются на показ с учётом личности завоевателей, условного «Индианы Джонса», храбро отправившегося в качестве «первопроходца», куда не ступала нога европейца. Таким образом, создатель предмета оказывается забыт, а завоеватель остаётся в истории (с. 470).

Нередкими были случаи уничтожения культурного наследия, если оно каким-то образом противоречило христианским догмам. Так как часто предметы коллекционировали миссионеры, они и решали, насколько ценным является предмет. Миссионеры, в частности, католические епископы сыграли зловещую роль в уничтожении культуры американских народов, например, народов Майя, сжигая предметы для отправления религиозных церемоний, чтобы искоренить «дьявольские практики и идолопоклонство» (с. 86).

Затем автор обращается к обратному процессу, гораздо более ограниченному: передаче предметов обратно в колонии, делая акцент на правовых и моральных дилеммах, с которыми сталкиваются как передающая, так и принимающая сторона. Штан показывает, что ещё в 1970-е гг. некоторые европейские страны, в частности Бельгия и Нидерланды начали возвращать отдельные предметы бывшим колониям, однако передача предметов в Индонезию или Конго проходила под эгидой культурного взаимодействия или политики в целях развития и не предполагала *обязательства* передачи (с. 421). Часто процесс передачи культурного наследия проходит в рамках дипломатических переговоров

с учётом экономических и геостратегических интересов передающей стороны, исключая вопрос ответственности за неправомерное присвоение и вывоз культурного наследия колоний.

Отдельная сложная тема, которой касается автор – человеческие останки, собранные в колониальный период и переправленные в антропологические, военные и другие музеи и лаборатории Европы. Публичная экспозиция человеческих останков и аукционная торговля ими отнюдь не являются явлениями прошлого. Так, в 2022 г. один из аукционных домов Бельгии выставил на продажу черепа африканцев и арабов, захваченные в конце XIX в., но под давлением общественности был вынужден отменить продажу⁷. Лишь в 2023 г. музей Королевского хирургического колледжа «Хантериан» убрал из экспозиции «скелет ирландского гиганта» — молодого мужчины ирландского происхождения, умершего в 1783 г. Из-за своего роста в 2 метра 31 сантиметр он получил это прозвище и стал объектом публичного любопытства. Несмотря на то, что сам «гигант» Чарльз Бирн не давал своего согласия, а напротив, возражал, чтобы его останки использовались как музейный экспонат, тем не менее его тело после смерти было приобретено незаконным путём, а скелет выставлялся в музее на протяжении нескольких веков. На сайте музея ничего не говорится о том, будут ли останки преданы земле, упоминается лишь то, что в настоящее время они находятся в музейном хранилище⁸. Таким образом, проблема публичной экспозиции человеческих останков до сих пор не решена. Как показывает Штан, систематическое коллекционирование человеческих останков началась в XVIII в., при этом особым спросом пользовались человеческие черепа, которые изучали, чтобы доказать превосходство или наоборот, отсталость рас и народов, охарактеризовать их умственные способности, особенности поведения и т. д. Человеческие останки охотно скупали музеи, лаборатории, исследовательские институты, профессиональные сообщества. В основном, останки получали из больниц, тюрем и с поля боя, но нередкими были и случаи осквернения захоронений. В колониальном контексте колониальные войска практиковали расчленение тел для запугивания местного населения, чтобы сломить сопротивление. Научные обоснования таким своеобразным музейным экспонатам позволяли изображать человеческие останки не как военные трофеи, а как пример продвинутой европейской науки и цивилизации. Нередкими были случаи осквернения могил местных вождей, эксгумация и публичная демонстрация останков, и перемещение их в Европу, чтобы продемонстрировать народу смертность вождей, их человеческое, а не божественное происхождение,

⁷ Belgian auction house delists Arab, African skulls amid backlash. *Arab News*. 05.12.2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2211071/world> (accessed 08.09.2024).

⁸ Statement on the skeleton of Charles Byrne from the Board of Trustees of the Hunterian Collection. *Royal College of Surgeons of England*. 11.06. 2023. URL: <https://www.rcseng.ac.uk/news-and-events/news/archive/statement-on-the-skeleton-of-charles-byrne/> (accessed 09.09.2024).

а также в наказание за убийства белых и сопротивление колонизации (с. 249). Так, в конце 1890-х гг. британские войска повесили, а затем обезглавили зимбабвийских повстанцев, воевавших против Британской Южно-Африканской Компании. Сесил Родс, возглавлявший Капскую колонию, отправил отрубленные головы Королеве Виктории в качестве трофеев. Черепа повстанцев впоследствии стали экспонатами Музея естественной истории в Лондоне (с. 247). Президент Зимбабве обратился к британцам в 2015 г. с требованием вернуть черепа, но в 2024 г. этот процесс всё ещё не был завершён под предлогом того, что Музей ещё не закончил каталогизацию останков, подлежащих возвращению⁹.

В других европейских музеях также хранятся тысячи подобных «экспонатов». Например, Музей человека в Париже собрал коллекцию из 18 000 человеческих черепов, лишь часть из которых была возвращена и захоронена. В том числе, в 2011 г. (через 171 год после убийства) был возвращён череп Шейха Бузиана, лидера алжирских повстанцев (с. 251). Большое количество человеческих останков, принадлежащих членам североафриканских племён, всё ещё находится в музеях Смитсоновского института¹⁰. Лишь в 2011 г. Германия вернула Намибии 20 черепов представителей племён гереро и нама, захваченных в качестве трофеев во время геноцида 1904 г.¹¹.

Отдельная тема, которую автор рассматривает подробно на протяжении всего повествования — роль международного и национального права в процессе реституции. Отказ от реституции многих государств и музеев связан с тем, что объекты были якобы легально приобретены и могут и в дальнейшем выставляться в европейских музеях. Тем более, национальные законы зачастую запрещают делить коллекции. Одним из наиболее известных случаев является отказ Британского музея вернуть собрание скульптур и рельефов Парфенона («мрамор Элгина») Греции. На сайте музея говорится, что лорд Элгин, британский посол в Османской империи, приобрёл эти шедевры древнегреческого искусства у турецкого правительства в 1802 г. и легально их вывез, получив *firman* (разрешение). «Он также получил разрешение на удаление скульптурных и архитектурных элементов из других зданий на Акрополе, а именно Эрехтейона, храма Афины Ники и Пропилеев. Вся коллекция древностей Элгина затем была перевезена в Великобританию. Его действия были тщательно расследованы парламентским комитетом в 1816 г. и признаны полностью законными, до того как скульптуры вошли в коллекцию Британского музея Актом парламента»¹².

⁹ 13 First Chimurenga heroes' remains identified in UK, Switzerland. *The Sunday Mail*. 05.05.2024. URL: <https://www.sundaymail.co.zw/13-first-chimurenga-heroes-remains-identified-in-uk-switzerland> (accessed 01.09.2024).

¹⁰ Reckoning with Human Remains in the Smithsonian Collection. *Smithsonian*. URL: <https://www.si.edu/collections/human-remains> (accessed 10.08.2024).

¹¹ Посмертная репатриация. Как европейские музеи и архивы расплачиваются за грехи колониальных времен. *Коммерсант*. 12.11.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5666251> (дата обращения: 08.09.2024).

¹² The Parthenon Sculptures. *The British Museum*. URL: <https://www.britishmuseum.org/about-us/british-museum-story/contested-objects-collection/parthenon-sculptures> (accessed 08.09.2024).

Автор скептически относится к подобного рода заявлениям, так как в данном случае не учитывается контекст событий, а легалистские аргументы используются, чтобы снять с себя ответственность и сохранить статус-кво. Несмотря на то, что существуют международные соглашения, запрещающие незаконный вывоз и оборот культурных ценностей, например, Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (ЮНЕСКО 1970) и Конвенция ЮНИДРУА по похищенным и незаконно вывезенным культурным ценностям (1995), они не содержат механизма возвращения наследия колониальной эпохи и не имеют обратного эффекта. Тот факт, что многие объекты были признаны «мировым наследием», позволяет западным музеям выступать «хранителями» этого наследия. Подход к возвращению колониального наследия контрастирует с подходом по возвращению похищенных нацистами ценностей в ходе Второй мировой войны, где сомнений насчёт необходимости возвращения ценностей не возникает. В то время как европейские государства требуют от африканских народов доказательств того, что некий предмет искусства имеет ценность для их культурных практик, подобные дискриминационные требования не выдвигаются в случае возврата ценностей одним европейским государством другому (с. 452). По сей день возвращение культурного наследия осуществляется не посредством судов, а посредством дипломатических переговоров, *ad hoc* встреч и двусторонних соглашений (с. 377).

Ещё сложнее обстоит вопрос с возвращением ценностей, находящихся в частной собственности. Невозможно оценить ущерб, нанесённый культурному наследию частными коллекционерами. Так, неисчислимо количество предметов африканского искусства было уничтожено из-за их «примитивности» или из-за несоблюдения условий хранения (Stanard 2023). С разрушением материального наследия разрушалось и нематериальное: с уничтожением или изъятием объектов были запрещены или забыты культурные практики. Превращение предметов в объект купли-продажи сделало их недоступными для народов, их создавших.

Аргументы, до сих пор приводимые странами, музейными кураторами и прочими заинтересованными акторами, связаны, в основном, с тем, что нельзя оценивать прошлое с позиции настоящего, несправедливо требовать реституции с сегодняшних граждан, не участвовавших в колониальных захватах (тем более, что прошлое изменить невозможно), и то, что многие предметы искусства были связаны с несправедливостью и беззаконием в тех странах, из которых были вывезены. Так, например, говоря о «бенинской бронзе», похищенной британцами в ходе «карательных экспедиций», британский социолог Тиффани Дженкинс пишет следующее: «...слава Бенина была построена на работорговле. Предметы из оспариваемой “бенинской бронзы” были сделаны из манильских руд, привезённых европейскими торговцами, которые меняли на рабов

и переплавляли. В некоторых случаях, следовательно, те самые предметы, которые требуется вернуть в Нигерию, сделаны из доходов, полученных от рабства» (Jenkins 2018: 91). Автор анализирует подобные аргументы, считая их несостоятельными. Непонятно, на каком основании британские музеи могут продолжать удерживать эти похищенные предметы, даже если сами предметы были созданы на доходы от работорговли.

Сфера, в которой процесс возвращения культурного наследия продвигается более или менее успешно, связана с наследием коренных народов. Несмотря на то, что Декларация ООН о правах коренных народов не предусматривает механизма передачи культурных ценностей и человеческих останков общинам, существует много примеров, когда государства добровольно их возвращают. Музеи Канады и США активно возвращают человеческие останки представителям общин, но возвращение останков из европейских музеев или из частных коллекций до сих пор проблематично. Отдельную проблему представляет вопрос, кому возвращать культурное наследие: потомкам, представителям определённой общины или государству? Существующие механизмы предусмотрены для межгосударственного взаимодействия, однако не всегда этот подход работает, в том числе потому, что европейские понятия о частной собственности могут быть неприменимы в неевропейском контексте. В любом случае переговоры по возвращению культурных ценностей должны включать в себя представителей общин коренных народов и других представителей гражданского общества, чтобы обеспечить прозрачность процесса. Так, только представители общин могут принять решение о целесообразности хранения некоторых предметов: так как зачастую предметы олицетворяли души умерших предков, необходимо уничтожить предмет, чтобы души наконец обрели покой, вернуть предметы природе (Ven Beurgen 2021: 45).

Стереотипы о том, что принимающие страны являются нестабильными, что они не умеют заботиться о наследии до сих пор приводятся в качестве оправдания отказов в реституции. В частности, такие аргументы приводятся в отношении стран Ближнего Востока и являются отражением расистских взглядов европейцев на неевропейского «Другого» (Нелаева, Шахназарян 2024). Конечно, бывают случаи, что культурные ценности оказываются разрушены или утеряны после возвращения. К таким случаям можно отнести статую Венеры Киренской, переданную итальянцами Ливии в 2008 г., а впоследствии пропавшую (возможно, разрушенную) в 2011 г. Однако существует множество примеров, когда принимающая сторона готова обеспечить защиту и надлежащий уход за культурными ценностями¹³.

¹³ См., например: Batycka D. 2021. From artist residency to fully-fledged museum: Ghana's new space for contemporary African art prepares to open in March. *The Art Newspaper*. 15.12.2021. URL: <https://www.theartnewspaper.com/2021/12/15/institute-museum-of-ghana-accra> (accessed 08.09.2024).

Как заключает Штан, невозможно и дальше продолжать игнорировать проблему колониального наследия в европейских музеях и частных коллекциях: изменились исторические условия, произошла смена поколений, социальные медиа и цифровые технологии не позволяют утаивать несправедливость, сопровождающую выставки колониального искусства.

Некоторые предметы колониального искусства становятся символом сопротивления социальному угнетению в наши дни. Из примеров можно привести случай Сары Баартман, «Готтентотской Венеры», чьи останки экспонировались в Музее человека в Париже. Её трагическая судьба послужила толчком для современных инициатив по репатриации наследия. Останки Баартман были переданы Францией Южной Африке и захоронены. «Я пришла, чтобы забрать тебя домой» — стихотворение, написанное южноафриканской поэтессой Дианой Феррус во время сложных переговоров между ЮАР и Францией, стало символом борьбы против продолжающейся несправедливости¹⁴.

К сожалению, автор лишь вскользь затрагивает тему о возможности компенсации потомкам потерпевших от полученной прибыли в ходе эксплуатации колониального наследия. Он приводит пример судебного разбирательства в США *Тамара Ланье против Гарвардского Университета*, одной из сторон которого была заявительница — потомок рабов с дагерротипов, сделанных рабовладельцем и гарвардским биологом и «исследователем рас» в середине 1850-х гг. и впоследствии выставлявшихся в Музее археологии и этнологии Пибоди в Гарварде. Некоторых рабов вынудили полностью раздеться перед тем, как их сфотографировать. Фото были сделаны с целью доказать, что чернокожие люди не имеют общего происхождения с белыми людьми и являются «низшей расой». Среди рабов были и несовершеннолетние. Заявительница утверждала, что Гарвардский университет продолжает получать прибыль, выставляя эти фотографии, помещая их на обложки книг, давая разрешение их изучать. Суд, впрочем, решил, что фотографии являются собственностью фотографа, и не присудил ей компенсации. И хотя данное судебное разбирательство отчасти послужило толчком к изучению связей Гарвардского университета с рабством и работорговлей (например, было выявлено, что сотрудники университета владели 79 рабами) и к созданию специального фонда¹⁵, тем не менее, очевидно, что проблема колониального наследия не может сводиться лишь к вопросу о его возвращении. Колониальное наследие продолжает приносить прибыль как его владельцам, так и музеям и самим государствам, привлекая туристов, становясь инструментом «мягкой силы».

¹⁴ A Poem for Sarah Baartman. URL: <https://saraiamtara.wordpress.com/> (accessed 08.09.2024).

¹⁵ Anderson N., Svrluga S. 2022. Harvard leaders and staff enslaved 79 people, university finds. *The Washington Post*. 26.04.2022. URL: https://www.washingtonpost.com/education/2022/04/26/harvard-slavery-report/?itid=lk_inline_manual_19 (accessed 08.09.2024).

В конце Штан приводит рекомендации, чтобы избежать дилеммы «возвращать» или «не возвращать», т. к. однозначного решения может не быть. Рекомендации включают в себя различные способы управления наследием: совместное владение наследием несколькими государствами, «странствующие музеи», передача культурных ценностей общинам коренных народов для проведения определённых церемоний с последующим возвращением их обратно, участие представителей гражданского общества в процессе установления происхождения ценностей и т. д. Ужесточение требований для аукционных домов, контроль за частными сделками, включающими предметы искусства и культуры требуются для контроля за незаконным оборотом культурных ценностей. Процесс «деколонизации музеев» продолжается, и взаимодействие общества и музеев будет неизбежно принимать различные формы, особенно в условиях цифровизации и растущей роли незападных стран в глобальной культурной политике.

На наш взгляд, книга является прекрасным примером комплексного анализа проблемы и может быть интересна как специалистам-культурологам, музееведам и историкам, так и юристам, дипломатам и гражданским активистам, выступающим за восстановление исторической справедливости.

К сожалению, территориальные рамки исследования затрагивают исключительно несколько стран Западной Европы (Великобритания, Германия, Бельгия и Нидерланды) и их бывших колоний, а также Канаду и США (что, скорее всего объясняется невозможностью объять необъятное – книга и без того содержит почти 600 страниц!), и не касаются других регионов, в которых вопросы «спорного наследия» стоят не менее остро (например, в странах АТР). Но тем самым открывается и простор для исследователей, интересующихся данной тематикой.

К ограничениям исследования можно отнести также то обстоятельство, что автор задействовал преимущественно англоязычные источники и литературу, что, конечно, сужает спектр академических оценок. Известным является тот факт, который, к сожалению, не рассматривается в книге, что переговоры о передаче наследия осложняются отсутствием дипломатических связей между государствами, наложенными санкциями и прочими искусственно созданными препятствиями. Например, передача предмета сирийского искусства из Великобритании осложнялась тем, что стороны не могли вступить в прямые переговоры из-за вышеперечисленных причин. В процессе передачи в качестве посредника выступил российский Государственный Эрмитаж¹⁶.

Также на протяжении всего повествования подразумевается, что принимающая сторона всегда готова принять передаваемое наследие, стремится заполучить его, что не соответствует действительности. Как показывает Д. Ван Берден, бывают ситуации, когда принимающая сторона отказывается принять

¹⁶ Эрмитаж выступил посредником в передаче Сирии археологического экспоната. 20.09.2023. *Культура*. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/353894-ermitazh-vystupil-posrednikom-v-peredache-sirii-arkheologicheskogo-eksponata/> (дата обращения: 17.10.2024).

определённые предметы, так как утерян смысл этих предметов и они больше не представляют религиозной и культурной ценности, а напротив, могут вызвать волнения в обществе. Бывают ситуации, когда передающая сторона предлагает малоценные предметы, так как больше не хочет хранить их у себя, хочет от них избавиться. И, наконец, могут существовать и прозаические причины: отсутствие хранилищ, невозможность оплатить страховку и транспортировку (Van Beurden 2021:32). Таким образом, взгляд принимающей стороны на проблему возвращения наследия оказывается малоизученным, скрытым за неоспоримым фактом, что возвращение до сих пор происходит на условиях бывших метрополий. Также, к сожалению, недостаточно показан контекст самой проблемы обращения бывших метрополий к колониальному прошлому: какое место в череде различных мер занимает возвращение наследия? Насколько возвращение наследия способствует улучшению культурных связей между странами?

Однако несмотря на перечисленные недостатки, книга тем не менее является важным и своевременным исследованием и может послужить основой для дальнейшего изучения данной темы.

Об авторе:

Галина Александровна Нелаева — кандидат политических наук, профессор, кафедра международных отношений и регионоведения, Институт социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет. E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 069:930.85+341.694(4)
Received: September 10, 2024
Accepted: October 17, 2024

Contested Heritage in European Museums: Return, Transfer, Repatriation, or Restitution?

 G.A. Nelaeva
[DOI 10.24833/2071-8160-2025-1-100-135-146](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-1-100-135-146)

University of Tyumen

Book review: Stahn C. 2023. *Confronting Colonial Objects. History, Legality and Access to Culture*. Oxford: Oxford University Press. 592 p.

Keywords: decolonizing heritage, restitution, European museums, colonial heritage, protection of cultural heritage

About the author:

Galina A. Nelaeva — PhD in Political Science (Candidate of Science), Professor, Department of International Relations and Regional Studies, Institute of Social and Humanitarian Sciences, Tyumen State University. E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Jenkins T. 2018. From Objects of Enlightenment to Objects of Apology: Why You Can't Make Amends for the Past by Plundering the Present. *Dethroning historical reputations. Universities, museums and the commemoration of benefactors*. Ed. by Jill Pellew and Lawrence Goldman. Institute of Historical Research. School of Advanced Study. University of London. P. 81-91. <https://www.jstor.org/stable/j.ctv512v68>

Stanard M.G. 2023. *The Leopard, the Lion, and the Cock: Colonial Memories and Monuments in Belgium*. Leuven: Leuven University Press. DOI: 10.2307/j.ctvbtzks3

Van Beurden J. 2021. *Inconvenient Heritage. Colonial Collections and Restitution in the Netherlands and Belgium*. Amsterdam: Amsterdam University Press. DOI: 10.5117/9789463720595

Korotkova O.A. 2021. Kontseptsiya dekolonizatsii museya: problemy i vozmozhnosti [The Concept of "Museum Decolonization": Challenges and Opportunities]. *Kunstkamera*. 3(13). C. 28–38. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38 (In Russian)

Nelaeva G.A., & Shakhnazaryan M.T. 2024. Problema vozvrashheniya pohishhennykh artefaktov v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyah: primer stran Blizhnego Vostoka [The Question of Looted Heritage Return in Contemporary International Relations: Middle East as a Case-Study]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*. 10(1). C. 153–174. DOI: 10.21684/2411-197X-2024-10-1-153-174 (In Russian)

Pankov E.S. «Vsjo vernut' po adresam»: problema repatriatsii muzejnykh cennostey v otnosheniyah Velikobritanii i stran Latinskoj i Karibskoj Ameriki [«Putting it All Back Where it Belongs»: Repatriation of Cultural Objects in the Relations between the UK and Latin American and Caribbean States]. *Iberoamerikanskije tetradi*. № 2.C. 101–125. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-101-125 (In Russian)

Список литературы

Короткова О.А. 2021. Концепция деколонизации музея: проблемы и возможности. *Кунсткамера*. 3(13). С. 28–38. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38

Нелаева Г.А., Шахназарян М.Т. 2024. Проблема возвращения похищенных артефактов в современных международных отношениях: пример стран Ближнего Востока. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 10(1). С. 153–174. DOI: 10.21684/2411-197X-2024-10-1-153-174

Панков Е.С. 2024. «Всё вернуть по адресам»: проблема репатриации музейных ценностей в отношениях Великобритании и стран Латинской и Карибской Америки. *Иberoамериканские тетради*. № 2.С. 101–125. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-101-125